

Барекендан Ованес Туманян

Жили когда-то муж с женой.

Муж обзывал жену дурехой, а та его — дурнем, так они всегда и ссорились.

Как-то муж купил несколько пудов рису и масла и принес домой.

Жена вышла из себя:

— А ты еще сердишься, когда тебя дурнем обзывают! Ну куда нам столько масла и рису! Поминки по отцу или свадьбу сына справляешь, что ли?

— Да какие там поминки, какая свадьба! Что ты болтаешь, баба? Возьми и припрячь. Это для барекендана.

Жена успокоилась, взяла и спрятала. Уже немало дней прошло, жена ждет, ждет, а Барекендана все нет.

И вот однажды сидит она у порога и видит: кто-то торопливо идет по улице.

Прикрывает она ладонью глаза от солнца и кричит:

— Братец, а братец, а ну-ка, погоди!

Прохожий останавливается.

— Не ты ли Барекендан ?

Смекнул прохожий, что у женщины не все дома, и думает: “Дай-ка скажу, что я Барекендан и погляжу, что из этого выйдет”.

— Да, сестрица, я и есть Барекендан. Что скажешь?

— А то скажу, что давно пора тебе забрать от нас рис да масло. Мы не обязаны хранить твое добро. Надо и совесть знать!

— Что же ты сердишься, сестричка-джан? За ними-то я и пришел: искал ваш дом, да все никак не мог найти.

— Ну так иди и забирай!

Прохожий входит в дом, забирает масло и рис. Поворачивается пятками к дому, лицом к своей деревне!

Возвращается муж, жена ему и говорит:

— Приходил этот Барекендан, я швырнула ему его добро — унес!

— Какой Барекендан? Какое добро?

— Да вот масло и рис. Вижу, идет — наш дом ищет. Позвала я его, поругала как следует, взвалила ему мешок на плечи, он и унес.

— Ах, чтоб дом твой рухнул, глупая! Недаром я всегда говорю, что ты дуреха! В какую сторону он пошел?

— А вон туда.

Вскочил муж на коня и помчался за Барекенданом.

Барекендан обернулся и видит — догоняет его верховой. Смекнул, что это, должно быть, муж той женщины.

Вот всадник догнал его:

— Добрый день, братец!

— Доброго здоровья!

— Не прошел ли по этой дороге кто-нибудь?

— Прошел.

— А что он нес за плечами?

— Масло и рис.

— Вот его-то мне и нужно! А давно ли он прошел?

— Довольно .

— Если я поскачу за ним, успею догнать?

— Где тебе! Ты верхом, а он пешком. Покуда твой конь будет переступать четыремя ногами: раз-два-три-четыре, он на своих на двоих бегом: раз-два, раз-два, раз-два — и нет его!

— А как же мне быть?

— Как тебе быть? Хочешь, оставь у меня коня, а сам, как он, беги на своих на двоих — может быть, догонишь.

— Да, это ты верно говоришь.

Слезает муж с коня, оставляет его у прохожего, а сам пускается пешком в путь.

Как только скрылся он из виду, Барекендан взвалил на коня свою ношу, свернул с дороги и ускакал.

А муж идет, идет пешком, видит — не догнать.

Поворачивает обратно, а уж ни прохожего, ни коня нет.

Возвращается домой, и снова начинают они ссориться: муж — из-за масла и риса, а жена — из-за коня.

И до сих пор все еще ссорятся муж и жена. Он ее обзывает дурехой, а она его — дурнем.

А Барекендан слушает да посмеивается.

Барекендан (или **Масленица**; **арм.** Բարեկենդան) — армянский церковный праздник, предшествующий постам, утверждённым Армянской Апостольской Церковью.

Перевод с армянского Я. Хачатрянца